

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1985
Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1986

дуальных монархов. Применительно к монарху как таковому он понимается как индивидуальный баланс накопления-траты. Применительно к взаимоотношениям монарха с внешним миром - как индивидуальный баланс организующего влияния и дезорганизующей тенденции. Историческая концепция Оуян Сю носит явно морализаторский характер. Вполне объясняя с точки зрения современных ему философских доктрин эмпирический материал и, следовательно, являясь теорией в самом строгом смысле этого слова, она делает упор на личных качествах и поведении монархов-продолжателей, неявно объявляя другие факторы (предварительное накопление, начальный импульс) менее существенными. Очевидно, именно к продолжателям, получившим Мандат по наследству, следует отнести первую фразу первой цзани: "С древности не становился истинным государем тот из получивших Небесный Мандат правителей, кто не имел [нужной дозы] Дэ".^{II}

-
1. А.С.Мартынов. Статус Тибета, в ХVII-XVIII веках. М., 1978, с. 15-17.
 2. Новая история Тан (Синь Тан шу), цз. I - сер. "Избранные произведения по четырем разделам литературы (Сыбу сэйяо)", Шанхай, 1936, т. 75, с. 31.
 3. Там же.
 4. Там же.
 5. Там же.
 6. Там же, цз. 2 - с. 38.
 7. Там же, цз. 3, 5 - с. 44, 60.
 8. Там же, цз. 7, 8 - с. 78, 85.
 9. Там же, цз. 9 - с. 92.
 10. Там же, цз. 10 - с. 97.
 11. Там же, цз. I - с. 31.

А.Р.Сабитов

КАРЛУКСКИЕ ПЛЕМЕНА В VI-VIII вв.

В древнетюркских эпиграфических памятниках 30-50-х годов VIII в. неоднократно фигурирует племенной союз карлуков - уч-карлуков, "три карлука". Чаще всего они упоминаются как противники или мятежные подданные тюркских или уйгурских каганов. Однако, еще до того, как их племенное название было зафиксировано алфавитным письмом, в китайских источниках, описывающих войны на северо-за-

падных границах Танской империи в первой половине УП в., уже имеются упоминания племен г э л о л у (г э л у), то есть карлуков тюркских надписей. Согласно китайским источникам три племени карлуков обитали к северо-западу от Бэйтина (Бешбалыка) и к западу от Цзиньшаня (Монгольского Алтая), то есть на территории северо-восточной части Джунгарии. Их кочевья южнее Черного Иртыша и р. Урунгу (р. Болучу древнетюркских памятников) в течение по меньшей мере двух столетий (УП-УШ вв.) были коренными землями этого союза племен. Первой акцией, упомянутой в источнике и фиксирующей политическую активность карлуков было их восстание против западно-тюркского Тон-ябгу-кагана вскоре после 627 г.

В следующий раз карлуки появляются в китайских источниках в 647-650 гг., когда Чеби-хан (Чабыш-каган), восставший против власти Танской империи, захватил Северный Алтай и основал там независимое тюркское владение. Сообщается, что на своей западной границе он покорил г э л о л у. Судя по этому упоминанию, карлуки, покорившиеся Чеби-хану, жили на своих прежних землях.

В 651 г. власть в Западно-тюркском каганате захватил Ашина Хэлу (Шибара-каган), последний независимый каган западных тюрков, после гибели которого (в 657 г.) наступил полувековой период упадка этого государства. Среди племен, признавших сюзеренитет кагана, китайские источники называют карлуков.

После 657 г. карлуки подчиняются Танской империи. Они были размещены в трех административных округах - имеется в виду переименование коренных территорий трех карлуцких племен, носившее сугубо формальный характер. Однако, в конце УП в. после десятилетней войны с Танской империей возрождается Восточно-тюркский каганат, наивысший подъем военно-политического могущества которого приходится на время правления Капаган-кагана (кит. Мочжо). В китайских источниках, в разделах, посвященных Капаган-кагану, упоминается о войнах между тюрками и карлуками. В 710-712 гг. Мочжо одерживает победу над г э л о л у. Возможно, под карлуками здесь подразумевается не все племенное объединение, а лишь какая-то часть его, прикнувшая ранее к западным тюркам, так как армия Капаган-кагана в 711 и 712 годах вела военные действия против войска "десяти стрел", которое было разгромлено ею в битве при Болучу (3, с. 36).

О восстаниях карлуков против восточно-тюркского Бильге-кагана сообщается в древнетюркских рунических памятниках. Два таких восстания в 714 и 715 годах подавляются самим Бильге-каганом (5, ЕК, стк 29). В 718 г. Бильге-каган, выступивший против татабы, для подавления карлуцкого восстания посылает полководца Тудун Ямтара

(5, БК, стк 40). Однако, не всегда восточным тюркам сопутствовала удача в войне против карлуков. По сведениям эпитафии в честь Кули-чора в сражении с карлуками на р. Тез (Северо-западная Монголия) Кули-чор карлуцкий вынужден был отступить (5, КЧ, стк 20).

После поражения карлуков в 718 г. сведения о них на некоторое время исчезают из текстов рунических памятников и китайских источников. В конце третьего десятилетия VIII в. в период резкого ослабления Второго Восточно-тюркского каганата, охваченного смутами и междоусобицей, сложился военный союз басмылов (их вождь принял титул кагана), токуз-огузов во главе с уйгурами и карлуков. Уже в 742 г. союзники открыто выступили против власти восточно-тюркских каганов; их войска напали на основные земли восточных тюрков в Хангае с севера (уйгуры), с запада (карлуки); с юго-запада (басмылы). В ходе упорной двухлетней войны войска Тюркского каганата были разгромлены, а каганы из рода Ашина погибли. Первоначально власть между собой поделили хан басмылов, ябгу уйгуров и ябгу карлуков. Однако, в том же 744 г. уйгурский ябгу провозгласил себя каганом. Этот акт вызвал войну между уйгурами и басмылами. Уйгуры вышли победителями и для карлуков не оставалось другого выхода, как подчинение им. Однако, карлуцкий ябгу предпочел сопротивление.

В 745 и 746 годах карлуцкие посольства обращаются за поддержкой к танскому императору, который весьма опасался быстрого усиления уйгуров. Поддержка либо не была оказана, либо оказалась неэффективной. Как сообщает первая победоносная надпись уйгурского Элетмиш Бильге-кагана: "в год Собаки (746 г.) уч-карлуки, замыслив измену, бежали. На западе, в (страну народа) десяти стрел они пришли" (4, стк 27-28). Речь идет, таким образом, о союзе карлуков с Тюркешским каганатом, направленном против вновь возникшего Уйгурского каганата и переселении части карлуков с территории Монголии в Притяньшанье. Нет, впрочем, никаких оснований считать, что в этот период карлуки покинули свои коренные земли в Джунгарии. В следующем, 747 году карлуки, очевидно, не без поддержки тюркешей и в союзе с токуз-татарами, населявшими восточные территории Уйгурского каганата, начали войну с уйгурами. Война не принесла успеха союзникам, о чем сообщает памятник из Могон Шине Усу: "в год Свиньи (747 г.) я их разбил" - пишет Элетмиш Бильге-каган (5, МЧ, стк II). В 748 и 749 годах уйгурский каган вел тяжелую войну против токуз-татаров. В 751 и 752 годах, судя по сообщению той же надписи Элетмиш Бильге-кагана, существовал военный союз между карлуками и енисейскими кыргызами. Однако, карлуки не поддержали своего кыргызского союзника, когда уйгуры ворвались в долину Енисея. В это время

они вынуждены были вести войну с китайскими войсками в Семиречье. Едва отразив нападение танских войск, карлуки оказались вынужденными обороняться против уйгурской армии, вторгшейся после победы над кыргызами в Джунгарию. В битве на р.Болучу карлуки потерпели поражение, но не были разгромлены. Им оказали помощь басмылы, напавшие на уйгуров. Тюркешы также оказали помощь карлукам. Расправившись с басмылами, уйгурский каган наносит поражение объединенным силам тюркешей и карлуков: "... я, (разгромив) тюркешей и карлуков, взял их имущество и, разгромив их юрты, привез все к себе домой" (5, МЧ, стк 28). Судя по тому обстоятельству, что в начале 50-х годов уйгурский Элетмиш Бильге-каган вел войны с басмылами, карлуками и тюркешами не на их землях, а в глубине своей собственной территории в Центральной Монголии, ситуация для уйгуров была достаточно серьезной. Между 752 и 755 годами уйгурам с большим трудом удалось отразить нападения тюркешей, карлуков и басмылов и отстоять свои земли. Терхинская надпись сообщает, что западная граница уйгурского эля была установлена по Алтунской черни (Монгольскому Алтаю) (4, стк 5).

Таким образом, войны между уйгурами и карлуками не выявили победителя. Уйгуры изгнали карлуков и их союзников с территории Монголии, но не сумели захватить их земли в Джунгарии и навязать им свой сюзеренитет. Карлуки не только сохранили свои коренные земли западнее Монгольского Алтая, но и сумели придвинуться в При-теньшанье, в земли Тюркешского каганата, раздираемого тогда внутренними войнами. Уйгуры, ограничившиеся отражением их нападения, не рискнули нарушить восточные рубежи карлукского эля.

С 20-х годов УП в. Тохаристан фигурирует в арабских исторических сочинениях как владение западно-тюркских каганов. Последнее прямое указание на то, что владетель этой области принадлежит к роду Ашина, относится к 656-660 гг. Вместе с тем тюркский правитель Тохаристана принимает титул д ж а б г у. Это заставляет предполагать, что во второй половине УП в. властью в Тохаристане овладели карлуки, которые проникли в эту область в ходе завоевательных походов в эпоху Первого Тюркского каганата, происходивших столетием раньше. Именно карлукские вожди носили титул д ж а б г у й а а т - т у х а р и, употреблявшийся параллельно с титулом д ж а б г у й а а л - х у р л у х и (I, с. 547). Будучи вполне самостоятельными правителями, тохаристанские джабгу активно участвовали в политических событиях второй половины УП - начала УШ вв. Арабский историк ал-Белазури, описывая события 642-651 гг., упоминает о союзнических отношениях между Низак-тарханом,

владельцем Бадгиса, и карлукским джабгу (6, с. 62). В 709 г. карлукский джабгу вновь фигурирует в качестве союзника Низак-тархана у ат-Табари. Вплоть до окончательного подчинения Тохаристана арабами в 40-х годах VIII в. правители Западно-тюркского каганата являлись суверенами, хотя и номинальными, тохаристанских джабгу, которые, в свою очередь, признавали себя подчиненными по отношению к каганам западных тюрков. В рассказе ат-Табари хахан тургешей, обращаясь в 737 г. через посредника к арабскому наместнику Хорасана Асаду ибн Абдаллаху, напавшему на Хутталю, одну из областей Тохаристана, называет ее страной, доставшейся ему от отцов и дедов (2, с. 144). Именно в Тохаристане нашли прибежище тургешские племена, бежавшие сюда после поражения, нанесенного им восточными тюрками в битве при Болучу.

Таким образом, на рубеже VII и VIII веков в Средней Азии заметную роль играли тохаристанские карлуки, вождь которых в сочинениях мусульманских авторов именуется д ж а б г у. Однако, эта группа карлуков была достаточно изолированной и нет никаких сведений о том, что она имела какие-либо связи с алтайско-джунгарскими карлуками, овладевшими Семиречьем в VIII в.

-
1. В.В.Бартольд. Сочинения. Т. У. М., 1968.
 2. А.М.Беленицкий. Историко-географический очерк Хутталю. МИА, № 15. Т. I, 1946-47.
 3. С.Г.Кляшторный. Древнетюркские рунические памятники. М., 1964.
 4. С.Г.Кляшторный. Терхинская надпись. СТ, № 3. Баку, 1980.
 5. С.Е.Малов. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.-Л., 1959.
 6. Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. I. М.-Л., 1939.

Н.Н.Туманович

ВАЖНАЯ ВЕХА В ИСТОРИИ ИРАНА XVII ВЕКА

Меры, принятые шахом Аббасом (правил в 1587-1629 гг.) для укрепления военного, политического и экономического положения Ирана, международный авторитет, достигнутый страной за время его правления, привлекали пристальное внимание и современников, и потомков, и исследователей - востоковедов наших дней. Годы, когда шах Аббас находился у власти, историки характеризуют как время экономического процветания, считают, что именно тогда, если говорить о позднем